

4. Сложное предложение: Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения: Материалы научной конференции. Вып. 1. М., 2000.

5. Вендлер З. Причинные отношения. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. Составл. В. В. Петрова. — М.: — Прогресс, 1986. — С. 264-276.

6. Степанов Ю. С. Концепт “причина” и два подхода к концептуальному анализу языка — логический и сублогический. // Логический анализ языка. Культурные концепты. — Л., 1991. — С. 5-14.

7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Школа “Языки русской культуры”. — М., 1997. — 824с.

8. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

9. Красильникова Л. В. Обучение русскому языку иностранных филологов: вчера, сегодня, завтра // Вестник МГУ. — Сер. 9. — Филология, 2001. — С. 233 — 244.

10. Мещанинов И. И. Понятные категории в языке. // Труды военного института иностранных языков. — 1945. — №1.

11. Бондарко А. Н. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. — СПб: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2001. — 260 с.

12. Русская грамматика. М., 1980.

13. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским.

14. Котвицкая Э. С. К вопросу о структурированности функционально-семантического поля причинности (на примере фрагмента именной каузальности) // Лингводидактические аспекты описания языка и гибкая модель обучения. — М., 1996.

15. Лебедева Е. К. Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния лица и их речевые реализации. КД... филол. н. — М., 1992

Титаренко Е. Я.

ОБУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ФАЗОВОСТИ

Понимание семантики русского глагольного вида, умение правильно употреблять глаголы совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) вида вызывает серьезные затруднения у иностранцев. С другой стороны, у преподавателей русского языка как иностранного такие же серьезные затруднения вызывает объяснение особенностей употребления глаголов разных видов и выявление закономерностей в этой области. В течение многих лет лингвисты разрабатывают аспектологическую теорию, методисты создают пособия по обучению видам [1, 2 и др.], иностранцы, изучающие русский язык, постоянно заходят в тупик, пытаясь понять, как же правильно употребить тот или иной глагол в речи, а носители языка в каждом конкретном случае легко справляются с этой задачей. Как считает Ю. А. Мартиновский, это происходит потому, что категория вида в русском языке первична, а среди первичных категорий других языков (неславянских) она отсутствует [3, с.70].

Вопрос о том, что представляет собой глагольный вид, “является одним из самых спорных и до сих пор неразрешенных в русском языкознании, несмотря на то, что ему было посвящено (особенно за последние десятилетия) немало интереснейших работ разных толков и направлений и выдвинуто немало различных теорий, зачастую противоречивых.” [3 с.69].

Поиски семантического инварианта видового противопоставления ведутся очень давно и упорно. “При том, что очень много сделано для выявления общей картины функционирования языковых видов, для раскрытия взаимоотношения между видовыми и лексическими значениями, а также для взаимосвязи вида с другими грамматическими категориями, сохраняются разногласия, касающиеся ряда основных вопросов и, в частности, вопроса о наличии и характере инвариантного значения форм СВ и НСВ.” [4 с.99].

Традиционно носителем видовой семантики считается СВ, который признается сильным, маркированным членом привативной оппозиции СВ-НСВ. В разное время в качестве единого инвариантного значения СВ предлагались законченность, предельность, результативность, точечность, целостность. Подробный критический анализ всех точек зрения можно найти, например, в [5].

Принципиально иной подход к пониманию сущности видового противопоставления предложил О. М. Соколов [6], который связал категорию вида глагола с категорией фазовости и обнаружил фазовый инвариант в парах СВ-НСВ, находящихся в отношениях прямой мотивации.

В принципе взаимосвязь категории вида и фазовости была замечена лингвистами давно. Еще А. М. Пешковский указал на отрицательную сочетаемость глаголов СВ с фазовыми глаголами, из чего в дальнейшем был сделан вывод о том, что значение фазовости вообще несовместимо со значением СВ. Наибольшее развитие теория фазовости получила в трудах Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, В. С. Храковского. Они понимают фазовость как выделение одной из фаз в протекании действия или состояния — начальной, серединной или конечной [7, 8 и др.]. Серединная фаза в таком понимании связывается с НСВ. Понятия целостности и точечности СВ появились также в результате констатации факта его несочетаемости с фазовыми глаголами, что объясняется “невозможностью членения действия на фазы”.

Позднее О. Н. Селиверстова, анализируя семантику СВ, отметила, что “действия и процессы существуют в виде набора фаз: каждому отдельному моменту времени соответствует отдельная фаза действия, которая появляется в этот момент времени и уходит вместе с ним, сменяясь другой фазой” [4, с.100]. Таким образом, считает она, “каждое действие (процесс) можно представить как упорядоченное множество фаз” [4 с.101].

О. М. Соколов впервые представил фазовость как четкую структуру, в основе которой лежит противопоставление начала процесса его концу, завершенности, при этом возможно и выделение промежуточных фаз. В славянских языках фазовость имеет регулярные формальные средства выражения, как синтетические, так и аналитические. Значение фазовости переменное, т. к. это реляционная величина, зависящая от характера процесса, протекающего в реальном времени. Так, один и тот же глагол СВ в составе разных оппозиций может передавать различные фазы, занимая полярные позиции на шкале “фазисного отсчета”, например: *вскипать* — *вскипеть* — *кипеть*. Здесь глагол СВ *вскипеть* обозначает конец процесса *вскипать* и в то же время начало процесса *кипеть*. Это соответствует объективной действительности, в которой эти процессы следуют друг за другом [6,9].

Значение фазовости выводится из сопоставления мотивационно связанных глаголов разных видов, из которых НСВ обозначает процесс, потенциально способ-

ный к различной фазовой членимости, а СВ — реализованную фазовость. Отсюда вытекает определение фазовости, которая “выражает отношение неограниченного пределом процесса к его началу или завершенности” [6, с.128]. В основе фазовой семантики лежат причинно-следственные отношения: начало — процесс, процесс — его исчерпанность, а также единичный процесс — повторяющийся в полном объеме.

Категория фазовости, как показал О. М. Соколов, обладает “целым комплексом признаков, которые позволяют считать ее самостоятельной лексико-грамматической категорией, по своему объему более широкой, нежели категория глагольного вида” [6, с.130]. Описание существенных признаков ЛГК фазовости содержится в [6, с.130-133]. Там же описаны особенности фазовой семантики глаголов СВ и НСВ [6, с.134-141].

Многие проявления фазовости совпадают с аспектологической характеристикой глагола, однако это не дает оснований говорить о замене аспектуальной теории на фазовую. В то же время концепция фазовости позволяет рассматривать факты под иным углом зрения, что оказывается весьма продуктивным для преподавания РКИ.

Как уже было сказано, фазовый инвариант можно обнаружить в мотивационно связанных парах глаголов разных видов. Это такие отношения, как:

- начало процесса — процесс (*запеть — петь, побежать — бежать*)
- процесс — конец/результат процесса (*петь — спеть, бежать — добежать*)
- однократность — повторяемость процесса (*прыгнуть — прыгать, повторить — повторять*)

Разновидностью отношений “процесс — конец/результат” являются отношения “прерванности, но не исчерпанности процесса” типа *говорить — поговорить, гулять — прогулять (какое-то время)*. В этих случаях процесс ограничен не внутренним, а внешним пределом. Таким образом, фазовый предел не всегда совпадает с принятым в аспектологии видовым пределом.

Методика обучения видам русского глагола на основе теории фазовости представлена в пособии [9] и успешно апробирована в течение ряда лет. Иностранцам студентам трудно понять абстрактное определение “целостности” процесса, а идея “внутреннего предела”, к сожалению, не всегда имеет объяснительную силу, особенно тогда, когда речь идет о начинательных глаголах (*запеть песню*) и т. п. К тому же объяснение видового противопоставления через фазовость снимает остроту вопроса определения **видовой пары** глагола, поскольку для выявления фазового инварианта необходимо найти лишь мотивационно связанный с исходным глагол.

Фазовость универсальна и понятна носителю любого языка. Поэтому иностранные студенты, осознав различные способы выражения определенных фазовых отношений, начинают лучше понимать особенности употребления глаголов разных видов в русском языке. Не секрет, что наибольшую трудность для иностранцев представляет образование и употребление приставочных глаголов СВ. Наша методика позволяет наглядно продемонстрировать синонимические средства выражения определенных фазовых отношений глаголами обоих видов.

Так, **начинательно-процессные** отношения можно передать в русском языке синтетически (глаголами СВ с префиксами ЗА-, ПО-, ВЗ-, О- и др.) либо аналитичес-

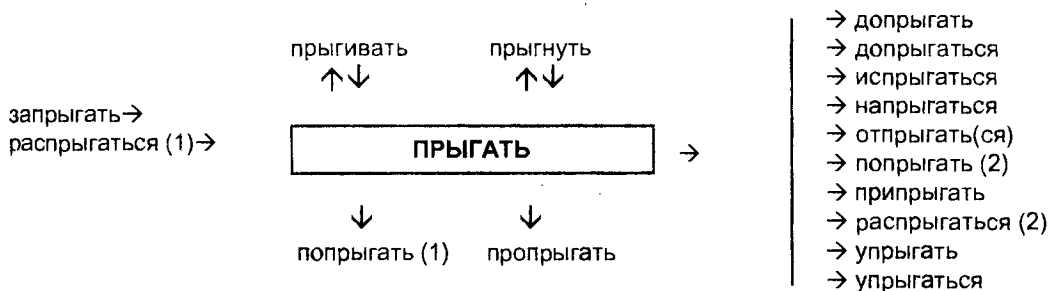
ки (глаголами НСВ в сочетании с фазовыми детерминантами *начать, стать*, а также *приняться, пуститься, броситься* и т. п.). **Процессно-завершительные** отношения реализуются не только в аспектуальных парах с финитивными префиксами ОТ-, ДО- (*играть-доиграть, служить-отслужить* и т. п.), но и в большом количестве видовых пар, выражающих достижение внутреннего предела, и в парах с результативными префиксами ЗА-, ПО-, ПРО-, ВЗ- и др. (*играть-проиграть* матч, *бить-забить, крутить-закрутить, болтать-взболтать* жидкость и т. п.). В этих случаях фазовое значение является дополнительным, сопутствующим основному значению результативности. Аналитически конечную фазу можно передать сочетанием инфинитива НСВ с фазовыми глаголами *кончить (закончить, окончить)*, а также *перестать, прекратить, бросить, завершить* и др.

Процессно-ограничительные отношения, являющиеся разновидностью процессно-завершительных, передаются в русском языке глаголами СВ с префиксами ПО-, ПРО- в сочетании с лексическими детерминантами временной длительности (*побегать, погулять, просидеть* целый день и т. п.) либо глаголами НСВ с префиксом ДО- (*дописывать, доедать*) и сочетаниями инфинитива с фазовыми показателями *продолжать, не переставать*.

Наиболее универсальными во всех языках являются отношения единичности/повторяемости или **однократно-многократная** фазовость. Способы выражения повторяемости в русском языке подробно описаны автором [10]. Эти фазовые отношения также могут выражаться в русском языке синтетическими и аналитическими средствами, которые систематизированы и представлены в таблицах (см. [9]).

Все способы выражения фазовых отношений средствами глаголов обоих видов представлены в соответствующих таблицах [9]. Такая наглядность способствует, на наш взгляд, лучшему пониманию и усвоению материала иностранными учащимися. Кроме того, в обучающий комплекс должен войти и учебный словарь фазовости русских глаголов.

Фазовые парадигмы русских глаголов сами по себе представляют огромный интерес для изучения и сопоставления. Полная фазовая парадигма включает четыре валентности (начало, конец/результат, ограниченность, одно/многократность). Направления фазовости обозначаются стрелками. Все дериваты располагаются вокруг исходного глагола (обычно это первичный беспрефиксный глагол НСВ) в следующем порядке: начинательные — слева, завершительные — справа, одно/многократные — сверху, ограничительные — снизу. Например:

Затем следуют толкования всех глаголов, включенных в парадигму, начиная с основного, и всех остальных в алфавитном порядке:

ПРЫГАТЬ (НСВ) — Делать прыжок (прыжки); двигаться прыжками.

ДОПРЫГАТЬ (СВ) — Прыгая, достичь какого-л. места.

ДОПРЫГАТЬСЯ (СВ) — (НСВ — **ДОПРЫГИВАТЬСЯ**) 1. *Разг.* Прыгая, довести себя до каких-л. неприятных последствий. 2. *Перен. Прост.* Легкомысленным, неосторожным поведением довести себя до неприятностей.

ЗАПРЫГАТЬ (СВ) — Начать прыгать.

ИСПРЫГАТЬСЯ (СВ) — *Разг.* Интенсивно прыгая, сильно устать, довести себя до отрицательного результата.

НАПРЫГАТЬСЯ (СВ) — *Разг.* Вдоволь попрыгать.

ОТПРЫГАТЬ (СВ) — Прекратить прыгать. *Возвр.* **ОТПРЫГАТЬСЯ**.

ПОПРЫГАТЬ (СВ) — 1. Прыгать некоторое время. 2. Прыгнуть один за другим. (о всех или многих).

ПРИПРЫГАТЬ (СВ) — Прыгая, достичь какого-л. места.

ПРОПРЫГАТЬ (СВ) — То же, что **ПОПРЫГАТЬ** (1).

ПРЫГИВАТЬ (НСВ) — *многokr.* к **ПРЫГАТЬ**, наст. не употр.

ПРЫГНУТЬ (СВ) — *одноакт.* к **ПРЫГАТЬ**. Сделать прыжок.

РАСПРЫГАТЬСЯ (СВ) — *Разг.* 1. Начать прыгать все больше и больше. 2. Прыгая, привести себя в нужную спортивную форму.

УПРЫГАТЬ (СВ) — (НСВ — **УПРЫГИВАТЬ**) — *Разг.* Прыгая, удалиться.

УПРЫГАТЬСЯ (СВ) — *Разг.* Устать, утомиться прыгая. *Перен., шутил.* Устать, утомиться от чрезмерного рвения.

Как видно из схемы, в парадигму глагола НСВ входят только дериваты СВ, за исключением *прыгивать*, который является архаичным образованием существовавшего ранее многократного вида. Отсутствие аналитического выражения какой-либо фазы отражается на схеме, например:

СТАРАТЬСЯ (НСВ) — (СВ — **ПОСТАРАТЬСЯ**) — 1. Делать что-л. с усердием, прилежанием. 2. *с неопр.* Прилагать усилия, чтобы сделать, осуществить, добиться чего-л.

ПЕРЕСТАРАТЬСЯ (СВ) — *Разг.* Проявить излишнее старание, рвение в чем-л.

ПОСТАРАТЬСЯ (СВ) — см. **СТАРАТЬСЯ**.

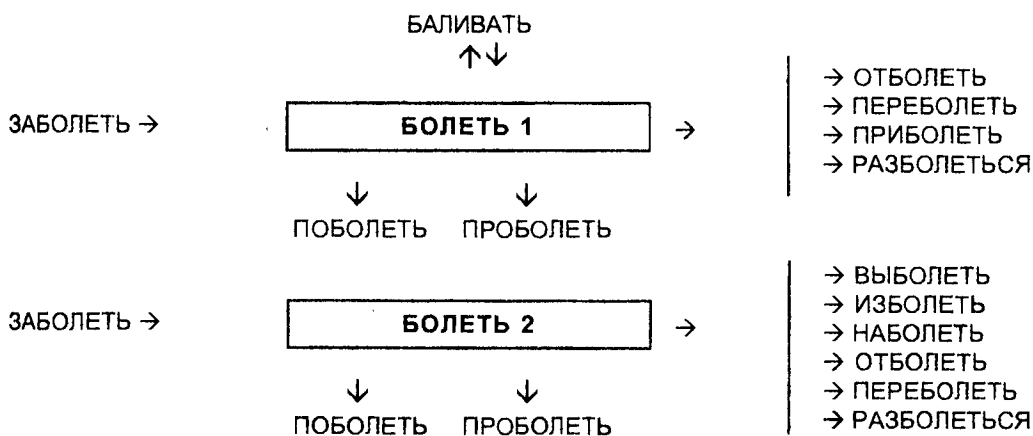
РАССТАРАТЬСЯ (СВ) — 1. *Разг.* Очень постараться, вложить все усердие и рвение, чтобы сделать что-л., достичь чего-л. 2. *чего и в чем. Прост.* Постараться добыть, достать что-л.

В данном случае иностранный учащийся понимает, что нужное значение он должен передавать с помощью глагола НСВ аналитически, т. е. применяя фазовые дериванты (*начал стараться, старался какое-то время*).

Гнездовое построение словаря позволяет отразить семантико-словообразовательные связи между глаголами СВ-НСВ. Кроме того, здесь отражены такие явления, как омонимия, полисемия, энантиосемия и т. п., возникающие в результате

многозначности префиксов и их взаимодействия с различными ЛСВ полисемантических глаголов. Так, омонимы *зачитать 1* и *зачитать 2* имеют разную фазовость. *Зачитать 1* является парным по виду (*НСВ зачитывать*) и имеет 3 ЛСВ: 1. Прочесть вслух для всеобщего сведения, огласить. 2. Разг. Читая, истрепать, затаскать. 3. Разг. Взять для чтения (чужую книгу) и не вернуть. Все ЛСВ выражают конечную фазовость. *Зачитать 2* является непарным по виду, разговорным, имеющим значение “начать читать” и выражающим допредельную фазовость.

С другой стороны, фазовые парадигмы весьма наглядно демонстрируют различие базовых глаголов-омонимов, например, глаголы *болеть 1* в значении “быть больным” и *болеть 2* в значении “испытывать боль” имеют разные дериваты, о чем иностранному учащемуся трудно узнать из обычного словаря, в котором все слова расположены по алфавиту. В словаре фазовой парадигматики эти глаголы займут разные гнезда:

Таким образом, обучение иностранцев категории вида на основе теории фазовости с использованием учебного словаря фазовой парадигматики русских глаголов представляется весьма перспективным.

Список литературы

1. Шведова Л. Н., Трофимова Т. Г. Пособие по употреблению видов глагола для работы с филологами-русистами. — М.: Рус. яз., 1987.
2. Караванов А. А. Виды русского глагола (теоретическое и практическое пособие по употреблению видов русского глагола) — М., 1992
3. Мартиновский Ю. А. Что такое глагольный вид в русском языке? //Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.- Т.2.- М.: Изд-во МГУ, 1997.- С.69-82.
4. Селиверстова О. Н. Семантика СВ и понятие “работы” //Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.- Т.2.- М.: Изд-во МГУ, 1997.- С.99-114.
5. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола.- М.: Наука, 1982.
6. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. — М.: Изд-во РУДН, 1997.
7. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

8. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л.: Наука, 1987.

9. Методические рекомендации к изучению фазово-видовых значений русского глагола. Для филологических факультетов университетов. — М.: Изд-во РУДН, 1992.

10. Титаренко Е. Я. Повторяемость действия в системе аспектологических категорий русского глагола. — Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1989.

УДК 801.558

Семиколенова Е. И.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ ВИДОВОЙ ПАРЫ?

... язык материально един. Рассматривая его с одной, пусть и необходимой точки зрения, мы недооцениваем другие, разрушаем единство языкового феномена. Создается однобокое, обедненное представление о предмете. Приходит пора собирать эти знания, интегрировать, расширив привычные границы грамматики.

Г. А. Золотова [1, с.108].

Как известно, в традиционной грамматике видовой парой называется пара глаголов несовершенного (далее — НСВ) и совершенного (далее — СВ) вида, отношения между которыми определяются как процессно-результативные. При этом глагол НСВ обозначает процесс, направленный на результат, а глагол СВ — результат процесса, или достижение предела.[2, с.583].

Однако в последнее время ряд аспектологов рассматривает как видовые различные семантические типы глагольных пар: тривиальные, предельные, перфектные, пролептические, градационные, ингрессивные, инхотативные, семьelfактивные [3, с.82-147, 4, с.56-61, 5, с.152-160], этим самым расширяя границы содержания категории вида, выводя его за рамки традиционно грамматического.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на некоторые различия в подходах и терминологии, все исследователи сходятся в том, что отношения между глаголами СВ и НСВ, которые можно представить как “начало процесса — процесс”, целесообразно определять как видовые.

Например, М. Я. Гловинская считает подобный тип отношений четвертым стандартным типом видового противопоставления. “К этому типу относятся стательные глаголы (в том числе и некоторые стативы по Вендлеру), т. е. глаголы, обозначающие состояние в широком смысле, включая волевые, эмоциональные и интеллектуальные состояния; глаголы местонахождения и положения в пространстве, немногие глаголы со значением физического действия (в частности, контактно-двигательные); перцептивные глаголы. Четвертый тип представлен двумя основными подтипами — А (близким к начинательному СД) и Б (близким к органичительному СД). Примеры глаголов подтипа А: *возглавлять-возглавить, вообразить-*